

• дневник депутата

Антикризисные меры назрели

Ситуацию в отрасли ЖКХ Пермского края иначе как кризисной я назвать не могу. Я и мои коллеги по краевому парламенту, а также ведущие специалисты в коммунальной сфере не даём тему замолчать и регулярно поднимаем, в том числе и в прессе, вполне конкретные вопросы.

Но пока получается, что вся эта активность для профильных чиновников — как об стенку горох. Шума много, толку мало. А профильные чиновники занимают страусиную позицию, предпочитая делать вид, что проблемы-то вроде и нет.

Но хотя бы потому, что все возможные тревожные звонки уже прозвенели, реагировать на проблемы мы обязаны. И для начала надо зафиксировать факт того, что принятые региональные законы просто не работают. Например, закон о капитальном ремонте жилья, который мы приняли ещё в 2014 году. Система капитальных ремонтов жилых домов Пермского края под управлением регионального оператора в лице Фонда капремонта так и не заработала. Разберём ситуацию по пунктам.

Первое. Так и не появилось актуальной базы данных жилых домов региона, из которой бы мы точно узнавали состояние каждого дома и его потребности в ремонте. Та информация, которая есть в распоряжении фонда, не выдерживает никакой критики — аналитическая работа проведена скорее для галочки. Вот и получается, что в нынешней базе есть столетние дома практически без всяких процентов износа.

Второе. В отсутствие нормальной информационной базы так и не появилось реальных планов по капремонтам. А те, что есть, по сути, взяты из воздуха. Потому что так и не выполнены требования краевого закона о тотальном мониторинге состояния жилого фонда, а большинство используемых данных взяты из разных источников.

Из перечисленного выше вытекает третье — население просто отказывается платить по счетам, которые выставляет Фонд капремонта. Потому что непонятно, на чём расчёты основаны, как эти деньги будут использованы и, наконец, когда и что будут ремонтировать в каждом конкретном доме.

В итоге по уровню собираемости платежей мы на одном из последних мест в России. В 2015 году у нас этот уровень составляет 9%. В соседних субъектах — порядка 70%. Свердловская область собирает в 2015 году 74%, Курганская — 72%, Тюменская — 70%, Самарская — 67%, Пензенская — 75%, Республика Удмуртия — 75%.

И я хочу сказать, что в этих территориях не стоит проблема сбора денег, в них есть проблема согласования с собственниками планов ремонтов. А у нас только в июле нынешнего года были объявлены конкурсы на проектирование работ, которые должны производиться в текущем же году. В июле власти стали проводить конкурсы, даже не уведомив собственников. То есть к концу года мы в очередной раз зафиксируем полное фиаско в этом вопросе.

Поскольку система капитальных ремонтов в Пермском крае так и не заработала, очевидно, что и Фонд капремонта, и Министерство ЖКХ проявили полнейшую некомпетентность в данном вопросе. Это к вопросу «Кто виноват?». Из него вытекает ответ на вопрос «Что делать?». В обоих ведомствах впору вводить антикризисное управление. Кадровые решения здесь точно назрели.

Илья Шулькин,
депутат Законодательного собрания
Пермского края

ПОТОРОПИ УПРАВЛЯЮЩУЮ КОМПАНИЮ!

Этой осенью сотни домов Перми могут вовремя не получить отопление из-за того, что обслуживающие их управляющие компании не готовы к отопительному сезону. Для разрешения на приём тепла УК и ТСЖ должны **подтвердить, что они урегулировали вопрос по задолженности за тепло** и провели ремонт теплового узла дома. Пока же к будущей зиме готовы не все.

В зоне риска находятся здания, обслуживаемые ООО «УК «Пермская модель комфорта», ООО «УК «ТехКомфорт», ООО «УК «Моторостроитель» и др.»

Узнайте, не входит ли ваша управляющая компания в «чёрный список» неплательщиков, на сайте esplus.ru/regions/perm/.

*По данным ООО «Пермская сетевая компания»

**До начала холодов остаётся
всё меньше времени!**

Пермяки в Крыму: год перемен

• продолжение темы

Кира Яшина

Как семье Скребейко живётся на полуострове

Почти год прошёл с того момента, как семья Александра и Ольги Скребейко приняла решение перебраться из Перми в Крым и начать здесь собственное дело. Историю их переезда мы публиковали в январе (см. №3 от 30.01.2015). «Пятница» узнала, что за это время изменилось в жизни «новых крымских».

Перемена первая: жизнь в своём доме

С Ольгой мы беседуем по скайпу. Несколько дней я пыталась застать их вместе с мужем, но это оказалось нереальным — Саша с утра до ночи в делах. Поэтому рассказ о крымском житье-бытье был вверен в надёжные Олины руки.

Она проводит небольшую экскурсию по их съёмному жилищу в Евпатории: вот бассейн, это наш дом, тут полянка, где мы отдыхаем, а вот огород...

«Ты видишь? Это тыква! Она расплзлась по всему огороду, — смеётся Оля в монитор. — Тут ещё одна тыква, такая же огромная. Дальше — помидоры, они лианами размером с Сашу лежат везде! Мы же в первый раз фермеры. По уральскому опыту, я сначала сделала рассаду, но это совсем не нужно. Мы просто не знали, что в Крыму достаточно семечку бросить — и понеслась... Я успела спасти редиску, какую-то зелень, а потом томаты и тыква заполнили весь огород».

Также в саду растёт кизил, йошта (очень вкусный гибрид смородины и крыжовника), грецкий орех, персики, нектарины, виноград. Кроме фруктов и овощей обитает на участке и разная живность: собака, кролик, кошка с котятками, куры, которые обеспечивают семью Скребейко яйцами. «Хоть нам это и обходится раза в два дороже, чем если бы мы покупали чьи-то яйца, — улыбается Оля, — нам нравится! Потому что это — увеличение ответственности для всей семьи».

Она говорит, что жизнь в доме — совершенно иной объём ответственности. «За домом постоянно нужно следить. То крыша протечёт, то вода в трубах промёрзнет, то кран лопнет... За садом тоже надо ухаживать, — поясняет Оля. — С другой стороны, есть огромное количество плюсов. Один из них для меня, мамы уже троих детей, это то, что двое старших могут целыми днями играть на улице. Думаю, летом в маленькой городской квартире с ними я бы потеряла часть разума».

Она говорит, что теперь хочет жить только в своём доме, и больше никаких бетонных клеток.

Перемена вторая: рождение третьего сына

Интересно, что трое сыновей Саши и Оли родились

в разных городах. Старший Сашка — в Праге, средний Никитка — в Перми, а вот «маленькому горячему крымскому парню» Мишутке довелось родиться в Симферополе. Благодаря этому опыту семья Скребейко познакомилась изнутри с крымской медициной. Во всяком случае, с той её частью, которая направлена на ведение беременности и родовспоможение.

«Впечатлений масса, и они весьма позитивные, — говорит Оля. — Мы рожали в симферопольском перинатальном центре. Новое оборудование, красивые родзалы, всё очень чисто и аккуратно. Но самое главное — отзывчивый персонал. Профессионализм — на высшем уровне. Мы не договаривались ни с кем о платных родах, хотя здесь много пишут о взятках. Нас приняли, за нами закрепили врача, медсестру и акушерку. Они периодически заходили, называли меня ласковыми словами и спрашивали, чем помочь. Моему любопытному супругу терпеливо и грамотно объясняли все тонкости».

Перинатальный центр на тот момент был переполнен. Женщины лежали в родзалах — после родов их куда-то было класть. «В Крыму начали отчаянно рожать!» — смеясь, комментирует Оля.

От женской консультации в Евпатории впечатления также позитивные. Участковый врач даже предложила свою помощь с доставкой в Симферополь. «У меня, говорит, муж очень быстро ездит, — вспоминает Оля. — Так что, если что — звоните. И вот такие люди — «Если что — звоните!» — тут встречаются очень часто».

Перемена третья: гибкость и принятие

Впрочем, встречаются и другие, с которыми очень сложно иметь дела, да и просто решать какие-то бытовые проблемы. Неизжитое совковое поведение встречается на каждом шагу.

«Здесь очень расслабленные люди, которые привык-

ли, что к ним всё равно приедут и у них всё равно всё купят. Они ничего не знают про сервис. Они могут не держать своё слово, — говорит Оля. — Недавно у меня сломалась стиральная машинка, я вызвала мастера. Цену сразу он назвать не смог. Мы попросили уточнить и перезвонить. На следующее утро он звонит и говорит: «Я всё сделал, готовыё 6000». Саша ему: «Подождите, мы так не договаривались, я не готов выложить 6000 руб. за то, что вы припаяли пару деталей!» — «Ну ладно, я отпаяю». Вот так вот странно здесь работают».

Такое отношение повсеместно — в магазинах, в кафе. Заведений, где дела обстоят иначе, по словам Оли, единицы, и правило «Места надо знать!» для Крыма весьма актуально. Вообще, ко многому нужно быть готовым, отправляясь сюда отдыхать, — машина не совсем честного отъёма денег у туристов работает на полную мощность.

Впрочем, отдыхающих «ненавязчивый» крымский сервис пока не отпугивает — возможно, перевешивает любопытство. По Олиным субъективным впечатлениям, туристов в Крыму этим летом было очень много: в той же Евпатории везде открылись летние кафе и рестораны, повсюду стояли точки продажи экскурсионных маршрутов, по городу курсировали двухэтажные экскурсионные автобусы, а пляжи были не просто заполнены — переполнены.

Крым меняется. Отключений электричества, с которыми первое время пермяки сталкивались постоянно, в последнее время не стало. Города приводят в порядок. Однако работы предстоит ещё очень много. Банально не хватает информации в интернете.

«К нам приехала Сашина бабушка, и мы хотели, чтобы она пожила в каком-нибудь санатории, — делится Оля. — Провести сравнительный анализ цен через интернет нереально! Ин-

формации нет. Отели, рестораны, туристическим компаниям очень нужны специалисты по сервису. Но это понимаю я. Они этого не понимают. Пока».

Перемена четвёртая: жизнь вне географии

Дело, которое начал здесь Александр Скребейко, за год сдвинулось с мёртвой точки. Он с партнёрами оборудовал производственную линию, запустил сайт компании и отстроил первый дом в пригороде Севастополя.

Впрочем, об этой части жизни в Крыму Оля говорит весьма сдержанно — всё-таки это епархия мужа. А вот о своём деле рассказывает с удовольствием. Она коуч, личный тренер и консультант. Работает в основном через интернет.

Интересно, что именно в Крыму ей удалось осуществить мечту — встретиться с Мэрилин Аткинсон, основателем Международного эриксоновского университета, где Оля обучалась коучингу. Говорит, что приняла её на встрече тепло, даже отказались брать деньги за вход. Сказали, что следят за жизнью Скребейко и читают их заметки про Крым. Предложили придумать совместный проект. «Придумаем, когда придёт время», — не сомневается Оля.

Благодаря гостевому домику связь с людьми из разных городов Саша и Оля устанавливали не только через интернет.

«У нас гостило много разных интересных людей. Например, семья с тремя детьми. Они перевели старшего сына на домашнее образование. И нам это очень интересно, потому что мы планируем обучать своих детей так же, — рассказывает Оля. — Мы сидели под звёздами у бассейна и задавали множество вопросов... Ещё к нам приезжали ребята из Перми, которые путешествовали по Крыму на автомобиле. И, знаешь, это тоже очень здорово — нам, пермякам, встречаться с пермяками же в Крыму!»